

УДК 39

МУЛЛИНСКИЕ ТАТАРЫ – ПРАДЕДЫ ПЕРМСКИХ ТАТАР

Посвящается 290-летию г. Перми

Д.Г.Закиров, доктор технических наук

Определенный интерес представляет группа муллинских татар, малоизученная исследователями. Появляются иногда противоречивые высказывания ученых об их происхождении и появлении на пермской земле [1].

Муллинская группа татар включает население Пермского района (Кояново, Баш-Култаево, Янычи) [2, с.238].

Много спорных вопросов возникает о татаро-башкирском компоненте коренных жителей деревни Кояново. По историческим данным, в Пермской волости жители деревень Кояново и Култаево, а также других деревень, расположенных вдоль речек Мулянки, Большой и Маленькой Мулянки, с древних времен назывались муллинскими татарами, т.е. представляли муллинскую группировку пермских татар [3].

Огромную роль в развитии экономических и этнокультурных связей Прикамья в IX–XIV вв. сыграл Камский торговый путь – своеобразное продолжение Великого Волжского пути, способствовавший включению Предуралья в международную систему торговли эпохи средневековья. Поэтому предки поволжских болгар стремились заселяться вдоль торгового пути недалеко от судоходных рек, в основном на берегах Камы, поскольку территория Западного Урала являлась колонией волжских болгар [4].

Волжские болгары основали свои поселения на берегах судоходных рек,

в районе реки Мулянки, недалеко от берегов Камы, удобной и равнинной местности. Подчеркивая свою принадлежность к татарскому народу, называли свои поселения мусульманскими этнонимами – Булгары, Верхние, Нижние Муллы, занимали обширную территорию, возделывая землю, занимаясь сельскохозяйственным производством, скотоводством и охотой. То, что на этих территориях издавна жили народности, принявшие ислам, доказано многочисленными археологическими раскопками [1]. Названия поселений – Верхние, Нижние Муллы – подтверждают особое уважение к мусульманской вере, духовному сану мулле – т.е. священнику. Название речки Мулянки тоже происходит от татарского слова *мулла*, речку еще называли Мулавкой, видимо, желая укрепить мусульманскую веру, особо подчеркивая ее превосходство, поскольку до конца XVI в. в 5 км от устья Мулянки параллельно существовало языческое святилище, а ныне известное как Гляденовское костыще. Видимо, были попытки со стороны мусульман повлиять на их культуру и привлечь их в свою религию.

Как известно, территория Пермского края была под влиянием Великой Булгарии, позже под протекторатом Золотой Орды, затем Казанского ханства. Торгово-экономические, миграционные и ассимиляционные процессы не прекращались, что подтверждается болгаро-татарс-

ким происхождением названий населенных пунктов и даже районов, например, Ординский.

В первой половине XV в. начинается колонизация Верхнего Прикамья русскими. С северорусских территорий сюда проникает первоначально крестьянское население смешанного славяно-финского происхождения. За крестьянством следуют представители торгово-посадских кругов Новгорода, Устюга и других русских городов, которые занимались не только торговыми операциями с коренным коми-пермяцким населением, но и изучением природных ресурсов края. Особое значение для древнего населения Пермского края имели месторождения медной руды, соляные источники и леса, богатые пушными животными. Из меди делали орудия труда и оружие, пушнина шла на одежду, соль ценилась на вес золота.

Именно торговые люди первыми узнают о соляных богатствах Перми Великой и оперативно, до появления здесь военно-административных центров и монастырей, начинают развивать соляное производство. Для этого, вероятно, они заручались поддержкой местного населения.

Первыми татарами, которых застают русскоязычные источники на месте расселения татар Пермской области, были беи: Урак-бей, Сюндюк-бей. Считается, что старший сын его Урак-бей Маметкулов жил на Верхней Мулянке, а младший, Урак-бей Сюндюк-бей Маметкулов, – на Нижней Мулянке. Отец их, Маметкул, был имамом или муллоу, откуда и произошло название этих двух рек Мулянок: Верхней и Нижней. Естественно, он проповедовал ислам, и остяки, уже не отличавшиеся друг от друга по своему образу жизни, хозяйственному укладу, возможно, и по языку, и, как свидетельствуют писцовые книги в начале XVII в., носили тюркские име-

на. Более древние, дотюркские названия этих рек не дошли до историков [5, с. 13], [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 19].

Топонимические материалы региона также позволяют предполагать о том, что на территорию расселения пермских татар происходило этническое проникновение населения, связанного с болгарским государством. О.Н. Бадер и В.А. Оборин пишут, что половину жителей деревни Черти Очерского района «до сих пор зовут болгарями» [6, с.177]. В 30 километрах от города Перми, недалеко от сел Култаево и Башкултаево, есть деревня Болгары, заселенная сегодня русским населением.

Топонимика южных районов Пермской области (где расселены в настоящее время пермские (гайнинские) татары и ведутся интенсивные исследования их истории) считается в основном пермско-финно-угорской. Например, гидронимы образованы при помощи топоформантов, что в пермских языках означает вода: Сылва, Шаква, Тулва и др. Это позволяет предположить о появлении болгар, т.е. татарского населения, именно в районе Мулянок раньше, чем в других районах края. Подтверждают это названия рек – Верхняя Мулянка и Нижняя Мулянка, второй компонент которых восходит к перс. – мулла – мулла. В другой работе, где вышеприведенная легенда отражена несколько подробнее, имеется сообщение о том, что предки муллинских татар пришли из Азии в XIII столетии, покорили племена, живущие по р. Чусовой и другим притокам Камы. Хотя они были под властью «кипчакских и казанских царей», однако имели по юртам своих князей; далее, в царствование Грозного, по покорении им Казани, они «...вступили в подданство под Российский скипетр с таковым обязательством: платить ясак Российскому Государству, сверх служб, по

одной кунице с семейства или юрты» (Шишонко, с.126–127) [7]. О том, что Сюндюк существовал как личность, подтверждают и другие источники. Одним из таких является «Житие св. Трифона Вятского», где описывается быт муллинских, сылвенских «татар и остяков» середины XVI в. Так, в этом источнике сообщается, что муллинские татары жили смешанно с остяками, их князя звали Зевендук [8, с.15].

Как известно, в 1570-е гг. в эти края приехал Трифон Вятский и жил среди местного населения, о чем было составлено «Житие св. Трифона Вятского» (Труды ПУАК, IX: 65; Дмитриев, 1893: 13–19) [5]. А.А. Дмитриев приводит любопытные данные из этого «Жития» о населении бассейнов рек Мулянок и Сылвы. Так, присылвенские остяки имели князя Амбала, а в бассейне рек Верхних и Нижних Мулянок также жили остяки со своим князем Зевендуком (Сююндюк?), однако последние, как полагает А.А. Дмитриев, жили совместно, вперемешку с татарами, и татары на Тулве также жили, смешавшись с остяками [8, с.14–18]. По мнению А. А. Дмитриева, татары и остяки в XVI в. по своему жизненному укладу, быту и обычаям не отличались друг от друга [10, 11, 12]. Пермские татары первый раз учитывались в 1579 г. писцом И. Яхонтовым, однако его писцовые книги считаются утерянными, до нас дошли лишь некоторые выдержки из них, вкрапленные в труды историков XIX в.

Как считает Д.Б. Рамазанова, по всей вероятности, антропоним Зевендук в источнике отразился в мишарском (или кыпчакском) варианте и восходит к имени Сюндюк <Сююндюк> (отсюда татарская фамилия Сундуков), тат. литер. Соендек восходит к глаголу соен, в мишарском диалекте татарского языка севен – радоваться. Эти факты еще раз свидетельствуют

о том, что тюркское население исследуемого нами региона весьма древнее [14]. Таким образом, топонимические материалы позволяют утверждать, что предки татар современного Пермского края живут в нынешних местах обитания издавна, т. к. их след утвердился и в гидронимической системе, топонимах, названиях деревень региона и т.д. [14]. Поэтому спорным вопросом остается утверждение Чагина: «Основой формирования группы явились башкиры-гайнинцы, переселившиеся на р. Мулянка с р. Тулва и образовавшие отдельные территориальные образования МУП ГЭИНЭ. Во второй половине XIX в. жители этих башкирских деревень считали себя уже татарами» [2, с.238].

Согласно исследованиям Д.Б. Рамазановой, по образу жизни, языку и происхождению предки жителей деревень нынешнего Пермского, Бардымского, Ордынского, Чернушинского, Уинского, Кунгурского, Октябрьского районов Пермского края (подразделяемых Д. И. Исхаковым на «гайнинских башкир» и пермских татар) были едины [20].

Кроме того, в пользу того, что в формировании говора пермских татар решающую роль сыграл поволжско-тюркский компонент болгарского периода, говорит и его близость к среднему диалекту, хотя они развивались изолированно, в иноязычном окружении, отделившись от основной массы татар (Махмутова, 1962 а: 223) [14].

Как утверждает Д.Б. Рамазанова, приведенные данные по языку, топонимии, археологии и истории [14] ярко свидетельствуют о том, что в формировании говора пермских татар решающую роль сыграло участие поволжско-тюркского компонента раннего периода: *болгарского или близкого к болгарскому*. Население Приуралья уже с XIII в. (может быть, и раньше: Закиев, 1986: 54–60) имело

этническую связь с тюркским населением Среднего Поволжья. Тот факт, что предки пермских татар свое происхождение связывают с Булгарским государством, дает основание полагать о переселении их в указанный период [14].

Этнические связи между населением Среднего Поволжья и Приуралья продолжали еще более углубленно развиваться в последующие эпохи, особенно после падения Казанского ханства (Татары, 1967: 38–44; История, 1968: 69,76; Бахрушин, 1955: 93–95; Шишонко, 1, 1881: 167; История, 1937: 213–219, 244, 312–313 и мн. других). Происходит переселение в Приуралье татар, не желавших креститься. Возможно, среди них были и крещеные. Об этом говорит наличие русских имен или фамилий среди татар в писцовых книгах: Сылгазейко Бочкарев, Васко, Козайко Иванов, Иванайко Давлеткилдеев, Пахомов и др. (ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 226, лл. 241–354; Кунгурские, 1888) [14].

По языковым особенностям нельзя не отметить выделение некоторых регионов наличием отдельных явлений. Наблюдается сходство по некоторым признакам муллинского подговора с нукратским говором и т.д. Результаты исследований дают полное основание полагать и о том, что определенные районы обитания пермских татар являлись объектом колонизации со стороны выходцев-татар из различных областей. Кроме того, татары, живущие в разных районах Пермского края, общались, видимо, с татарами определенных областей. Такие экстралингвистические факторы также сыграли определенную роль в сложении пермских татар как своеобразной этнографической группы татарского народа, привели к появлению в их говоре локальных черт [13].

Процесс формирования пермских татар шел в относительной изоляции,

в отрыве от основной массы татар в территориальном отношении. Однако между пермскими татарами и татарами Среднего Поволжья существовали различные тесные культурно-экономические контакты: имелись торговые связи, в медресе преподавали выходцы из Заказанья и прочее. В советский период эти связи также не прекращались, они шли, прежде всего, через школы и печать. Тем самым основы общности пермских татар с поволжскими татарами, заложенные издревле, продолжали углубляться и развиваться и в дальнейшем, в болгарский период, после падения Казанского ханства и по настоящее время [13].

Как было ранее сказано, муллинские татары жили в окружении остяков и коми-пермяков недалеко от языческого святилища, известного Гляденовского костыща, где их в свое время застал Трифон Вятский, что дало, видимо, отпечаток их говору и некоторым особенностям языка, который отличается от гайнинского, муллинского подговора, замеченного Д.Б. Рамазановой. Бросается в глаза единство мнений авторов относительно этнической принадлежности пермских татар: их происхождение связывают с казанскими татарами (поволжскими булгарами).

Таковы наиболее значительные письменные источники, содержащие сведения о предках пермских татар, их быте, культуре и т.д.

А кто же из их предков оказался раньше всех на пермской земле? Как показывает приведенный краткий обзор имеющихся в распоряжении исследователей источников, существуют различные мнения не только о времени появления предков пермских татар в данном регионе, но также и об их этнической принадлежности. Это, во-первых. Во-вторых, письменные источники наглядно демонстрируют то, как термин *остяк* постепенно вы-

ходит из употребления по отношению к предкам пермских татар [14].

Исследователь Д.М. Исхаков приближается к XII в.: «Судя по источникам и исследованиям ученых, на рубеже XII–XIII вв. в бассейн рек Танып, Мулянки переселилось племя или группа знатного сословия Тархан, сыгравшее решающую роль в формировании пермского говора как татарского» [21, с.27].

Это утверждение одновременно позволяет предполагать, что муллинские татары являются предками древних булгар, что они раньше всех группировок татар и башкир переселились в эту местность и распространяли свою культуру в Тулвинском поречье, либо имели с ними дальнюю связь.

У исследователей имеется ряд спорных вопросов как о происхождении муллинских татар, их принадлежности к татарской и башкирской нации, так и о происхождении известного рудопромышленника Исмагила Тасимова, жителя деревни Кояново.

Именно поэтому ученые или ориенталисты, которые лично посетили муллинских татар, вынуждены были отметить разницу: кем они считаются по документам и кем они являются в действительности. Так, П.И. Мельников посетил дер. Кояново Пермского уезда (ныне Пермский район Пермского края), написал статью «Поездка в Кунгур» и называет жителей этой деревни татарами (Мельников, 1841: 264). Н. К. Чупин жителей деревень Култаевой и Кояновой считает совершенно отатарившимися башкирами, указывает, что «давно уже несколько не отличаются от ближних татар ни наречием, ни образом жизни, и русские называют их этим последним именем» (Чупин, I: 524; II: 112), т.е. татарами [15, 16]. Это подтверждают в своих исследованиях Ж. Рахимов, И. Рахимов, которые обстоятельно изучали и опубликовали в своих тру-

дах принадлежность их к татарской нации [17], а также Д.Б. Рамазанова [13, 14].

Муллинских татар, которые в середине XVII века хотя и считались башкирами Гайнинских волостей, ученые в своих книгах до революции называли «татарами» («Собранные и опубликованные исторические акты археологической комиссии (СПб., 1841, Т3)») [17, с.41].

Пермский ученый Н.К. Чупин в своем справочнике об истории Пермской губернии (стр. 208–212) подробно пишет, что деревни Кояново, Култаево не на «башкирской земле», а «в Кунгурской волости». Известно, что после присоединения к Русскому государству муллинские и кунгурские татары налоги платили городу Чердынь, а башкиры платили Казанской губернии. (Землевладение башкир и башкирской грамоты в Пермской губернии. Труды ПУАК. Пермь, 1893, с. 80–87). Дополнительно мулинцы как кунгурские татары платили дань отдельно от гайнинских башкир (В. Шишонко. Пермские летописи. Пермь, 1882) [7].

По их воспоминаниям из разных исторических книг, мулинцы рассказывали, что их предки татары. Многие ученые прошлых веков писали о различиях языка, культуры в отличие от башкир. Башкиры-тептеры – сословие «башкирские припущенники», «тептеры», «башкиры-вотчинники», «татары-башкиры», «помещичьи», крестьяне.

Башкиры добровольно присоединились к Русскому государству, а с Казанским ханством были конфликты. Поэтому при царе башкирам был дан ряд преимуществ (больше давали земли, меньше податей, налогов), поэтому татары называли себя «башкирами», башкиры-вотчинники, башкиры-припущенники. Когда было объявлено равноправие народов, пе-

репись населения 1926 г. показала совсем другие результаты. В 1926 г. в Бардымском районе башкир вообще не было, а были татары и русские, 4 эстонца, а в 1958 г. – уже 85% башкир.

По данным исследователей Ж. и Н.Рахимовых, многие ученые прошлого века писали об отличии языка и культуры у муллинских татар и башкир. И наконец, в 1926 г., согласно переписи, из 3371 жителя деревни Кояново 968 назвались татарами, а согласно переписи 1970, 1979 гг., все жители – татары (Историческая этнография татарского народа, Казань, 1990) [17, с.41].

Данные переписи 1905 г. показывают: из 148089 татар и башкир было 44324 татарина, 103765 башкир, а в 1926 г., согласно переписи, стало 93787 татар, 4424 татарина и башкира, только 268 человек назвали себя башкирами. По переписи 1926 г., жители деревни Кояново из 3371 человека 968 себя записали татарами. А по переписи 1970 и 1979 гг., – полностью татарами (Историческая этнография татарского народа, Казань, 1990) [17, с.41]. В материалах ревизий в первой 1719–1727 гг. и второй 1744–1747 гг. во второй части списка (на с. 840–844 есть сведения о деревне Куяново) служивых мишар и татар, плативших казне налоги 70 коп. – деревня Куеново – 15 домов, 64 жителя (мужчины и женщины) – «служивые мишары», первым записан Асан Кулаев (данные 1747 г.) [17, с.41]. Деревня Куенова – татарская деревня, где жили Тасимовы, служивые мишари [17].

О том, что жители деревни Кояново – татары, также подтверждается в книге генерал-лейтенанта Георгия Вильгельма де Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов», с. 572, 568; книга написана в 1735 г., опубл. в 1935 г. [17].

Почему вдруг татарин стал башкиром?

По историческим данным XVII–XIX вв. Оренбургской губернии, человека, имеющего землю, звали башкиром, слово «башкир» объясняет не нацию, а сословие: тархан, помещик, тептер, ясачный татарин.

В царское время татар, живущих на Урале, записывали башкирами, поскольку было сословие башкир, и давали землю. Татарам это было выгодно [17]. Имеются сведения, что пермские татары муллинской группы жили в деревнях Куен, Колтаево. В начале XX века их было 3,3 тыс. (Историческая этнография татарского народа. Казань, 1990, 9 с.). По рассказам учителей деревни Колтаево [18], предки их переселились в эти края по рекам Волга и Кама, а когда началось притеснение, с русскими поднимались по реке Мулянке. Обосновали деревни Кояново и Култаево. А после взятия Казани, боясь притеснения и крещения, начали называть себя башкирами.

Прадеды татар и башкир Пермского края, как утверждают сегодня, – это гайнинские башкиры и татары. Проживание гайнинцев в районе р. Тулва установлено документально 1596 г. [7, с.470]. Однако точного времени заселения их в Прикамье не установлено. Проведенные исследования подтверждают и, согласно многочисленным источникам, позволяют предположить, что предками муллинских татар были болгары, которые распространяли свою культуру среди соседних народов, живущих в Прикамье, и ассимилировались с ними. Предположительное время их заселения в Пермский край, по археологическим данным, – X–XI вв. нашей эры. На это также указывают мусульманские захоронения в Рождественском, Анюшкорском (Кыласово) могильниках, расположенных не так уж далеко от занимающих эту территорию муллинских татар. Кроме того, «в Житии св. Трифона Вятского» по истории Пермского края XVI в.

рассказывается о «муллинских осяках». Согласно их преданиям конца XVIII в., «они более 500 лет жили в бассейне речек Мулянок» [7, с.128], что было значительно раньше, чем гайнинцы.

Полученные данные позволяют предположить, что прадедами пермских татар являются муллинские татары, предки которых – поволжские булгары – распространяли свою культуру гайнинцам и другим татарам Прикамья.

Этнические, культурные, хозяйственные связи никогда не прекращались, а наоборот, только развивались во времена Золотой Орды, Казанского ханства и в последующие годы.

Муллинские татары имеют очень много общего с казанскими татарами

по обычаям и обрядам, хозяйственному укладу и лингвистике, по обустройству жилищ, построек и т.д.

В силу существующих причин во время русской колонизации муллинские татары были вынуждены называть себя башкирами, поскольку им это было выгодно. Сегодня историю татарского и башкирского народов нежелательно рассматривать по отдельности, они имеют общие корни – жили на одной территории, говорили на родственных языках, имели схожие культурные традиции, были соратниками в бою, оказывая братскую помощь друг другу в трудные времена, и продолжают жить совместно и дружно, как один народ, понимая друг друга без переводчика, не видя особых отличий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Закиров Д.Г.* Татары и башкиры Перми (об историческом вкладе татар и башкир Перми в становление и развитие города): Историко-публицистическое и научное издание. – Пермь: ОАО «ИПК Звезда», 2008. – 496 с.
2. *Чагин Г.Н., Черных А.В.* Народы Прикамья. – Пермь, 2002, 301 с.
3. Страницы истории земли пермской в двух частях. – Пермь: Книжный мир, 1997. – 171 с., 334 с.
4. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – Т.1. М., 1967. – С.27–28.
5. *Дмитриев А.А.* Труды ПУАК, IX: 65, 1893.
6. *Оборин В.А.* Древние поселения на территории Перми и ее окрестностей. 250 лет Перми. Материалы научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми». Пермское книжное издательство, 1973. – 283 с.
7. *Шишонко В.Н.* Пермская летопись. Второй период. Пермь, 1892.
8. *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 по 1890 г. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1889.
9. Труды Пермской ученой архивной комиссии (ПУАК). Пермь, 1893.
10. *Дмитриев А.А.* Пермская старина. – Вып. 4. – Приложение. – Пермь, 1892. – С. 106–109.
11. *Дмитриев А.А.* Исторический очерк Пермского края. Пермь, 1896, 48 с.
12. *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 по 1890 г. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1889.
13. *Рамазанова Д.Б.* К вопросу о роли поволжско-тюркского компонента в формировании приуральских говоров среднего диалекта татарского языка. – Казань, 1996.
14. *Рамазанова Д.Б.* К истории формирования говора пермских татар. – Казань, 1996.
15. *Чупин Н.К.* Географический и статистический словарь Пермской губернии (т.1. – Пермь, 1873 г.). Список населенных мест Пермской губернии Щадринского уезда.

16. *Чупин Н.К.* Географический статистический словарь Пермской губернии. – Пермь. 1876 г.
17. *Рахимов Ж., Рахимов Н.* Мэгъдэниче Тасимовлар. Татарстан, 1992, № 7–8, 9–10.
18. Пермские татары. – Казань, 1983. – 59 с.
19. *Аверина Н.* Веселый городок Егошиха. Пермское книжное издательство, 2005. – 317 с.
20. *Исхаков Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. – Казань, 1993.
21. Татарская нация: История и современность (научный руководитель и составитель Д.М. Исхаков) /Казань: Изд-во «Магариф», 2002. – 222 с.

Аннотация

Проведено историческое исследование происхождения муллинских татар Пермского края: их предки, время и место их заселения на пермской земле. Полученные данные позволяют предположить, что прадедами пермских татар являются муллинские татары, предки которых – поволжские булгары, которые заселились на пермской земле в X–XI веках и распространили свою культуру на гайнинских татар и других коренных народов Прикамья. Этнические, культурные, хозяйственные связи поволжских булгар с Прикамьем никогда не прекращались, а наоборот, только развивались во времена Золотой Орды, Казанского ханства и в последующие годы. Муллинские татары имеют очень много общего с казанскими татарами по обычаям и обрядам, по хозяйственному укладу и лингвистике, жилищ, построек и т.д. В силу существующих причин во время русской колонизации муллинские татары были вынуждены называть себя башкирами, поскольку им это было выгодно.

Ключевые слова: муллинские татары, Пермский край, поволжские булгары, пермская земля, X–XI века, культура, обычаи, обряды, хозяйственный уклад, гайнинские татары, русская колонизация, башкиры.

Summary

The historical research was conducted on the origin of Mullinskiy Tatars of Perm region, the ancestors, the time and place of their settlement on the land of the Perm. The data suggest that the forefathers of Perm Tatars were Mullinskiy Tatars, whose ancestors – the Volga Bulgars settled on the land in Perm in X–XI centuries and spread their culture to Gayninskiy Tatars and other indigenous peoples of Kama. Ethnic, cultural, and economic ties with the Kama area of the Volga Bulgars never stopped, they developed during the Golden Horde and the Kazan Khanate and the following years. Mullinskiy Tatars have a lot in common with the Kazan Tatars in customs and rituals, the economic structure and linguistics, houses, buildings, etc. Mullinskiy Tatars were forced to call themselves Bashkirs, as it was more advantageous for them because of reasons during the Russian colonization.

Keywords: Mullinskiy Tatars, Perm, Volga Bulgars, Perm land, X–XI centuries, culture, customs, rituals, economic structures, Gayninskiy Tatars, Russian colonization, the Bashkirs.